

К Р О К О Д И Л

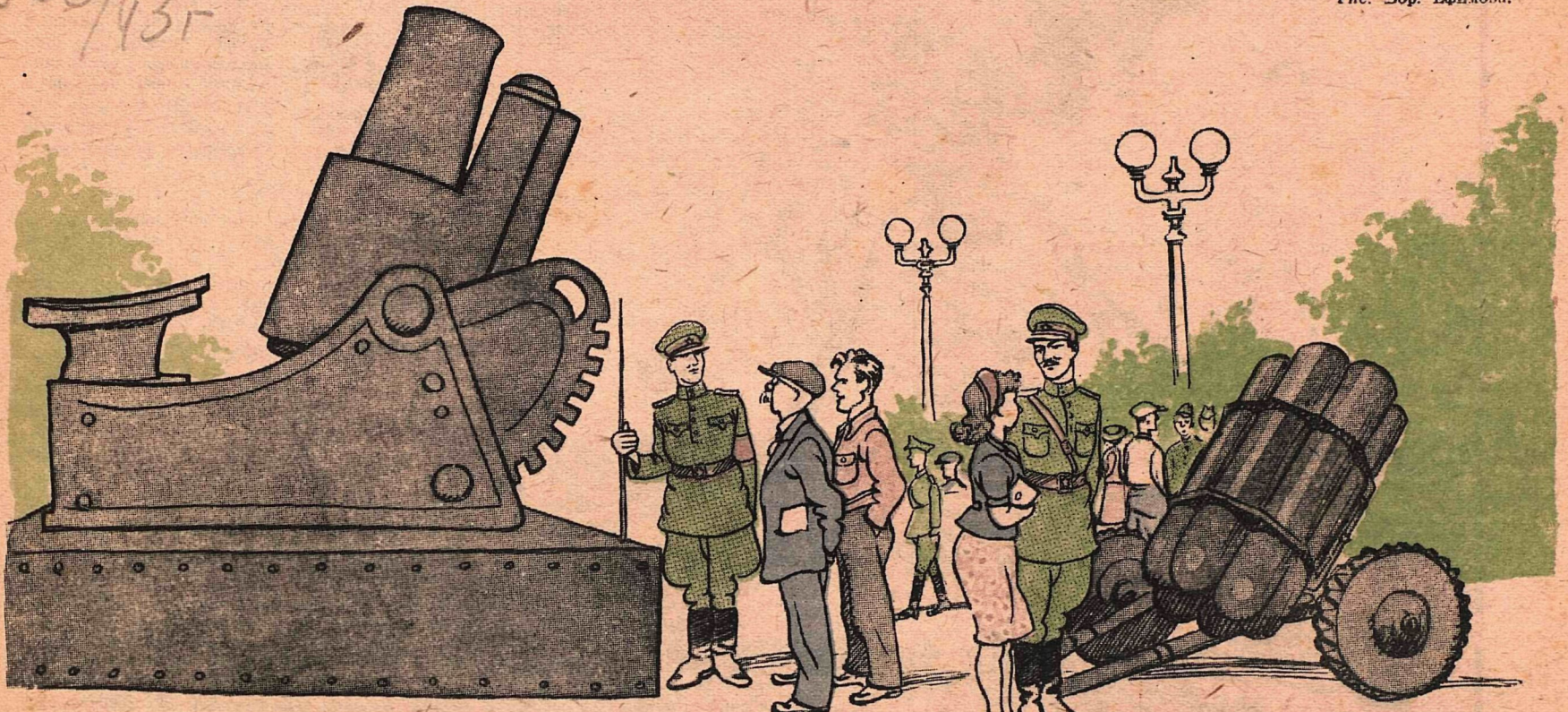
№ 24 МОСКВА 1943

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXII

ЦЕНА НОМЕРА -- 40 КОП.

Рис. Бор. Ефимова.

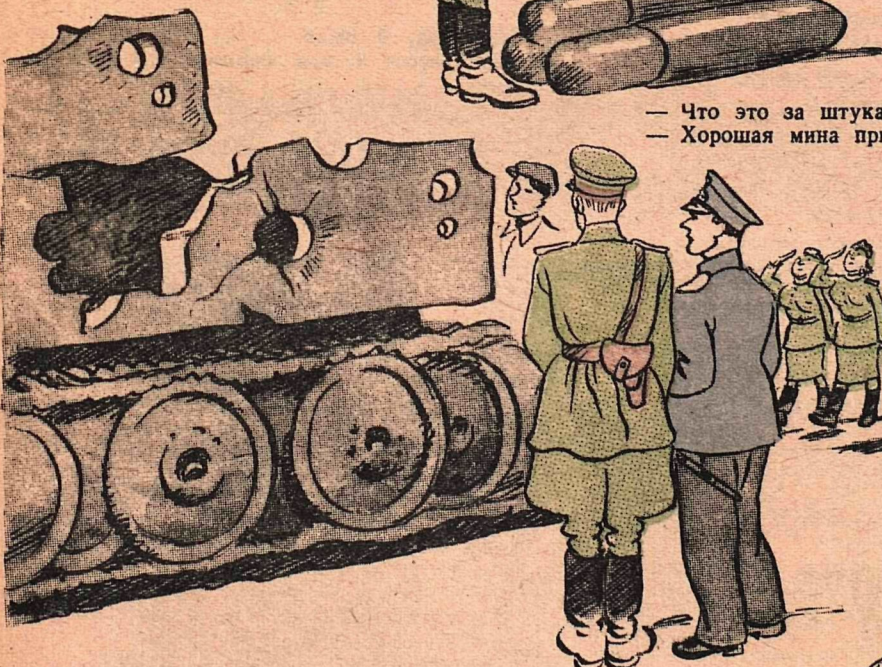
ПРЯМОЕ ПОПАДАНИЕ

— Эта пушка должна была стрелять по Москве.
 — Вот здорово! Не успела выстрелить, как уже попала.
 — Куда?
 — В Москву.

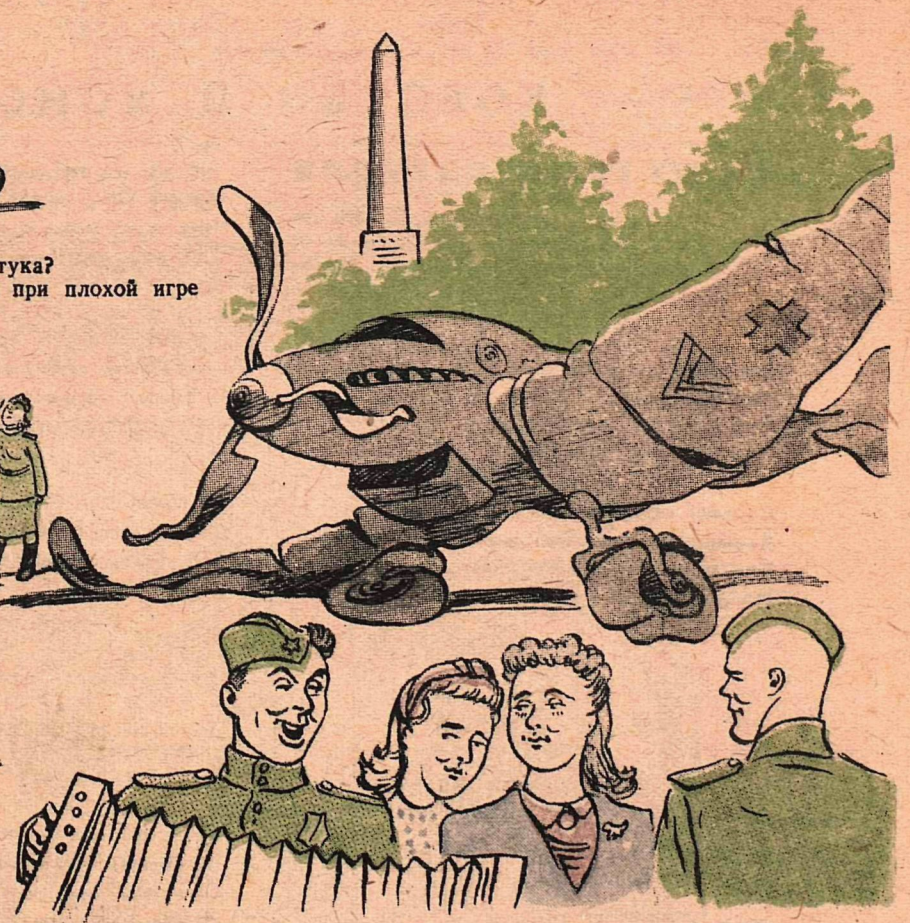
— А этот миномёт как сюда попал?
 — Опять-таки роковая встреча с Катюшей

— Что это за штука?
 — Хорошая мина при плохой игре

— Обращаю ваше внимание: танк работы Круппа.
 — А дыра работы Н-ского артиллерийского дивизиона.

— Это самолёт известного немецкого аса.
 — Эх, ас, ещё ас, будем бить их много раз!

Бор. Ефимов - 43

НИ СНА, НИ ОТДЫХА

Рис. Ю. Гацфа.

Этна — действующий вулкан на восточном побережье Сицилии.

ЭТНА: — В последнее время я живу, как на вулкане.

КОРОТКО И ЯСНО ✓

О КАЧЕСТВЕ ПРОДУКЦИИ

«Дорогая Анни! Ты пишешь, что послала мне в посылке письмо и сыр, но я получил только пнезю, а сыр исчез». (Из письма немецкого ефрейтора Кирхе.)

Говорит ефрейтор Кирхе:
— Что за фокус? Мы ж не в цирке:
Сыр послала мне Аннет,
А в посылке сыра нет.

Дорогой ефрейтор Кирхе!
В сыре ж делаются дырки.
Вам прислали лучший сыр,
Исключительно... из дыр.

ФРАУ ВИЗАУ

В редакцию доставлена посылка, которую немецкий офицер Визау впопыхах не успел отправить с Кавказа своей жене в Германию. Посылка содержала... 20 луковиц.

Двадцать луковиц в посылке
Офицер Визау
Посылает своей милке,
Займа либер фрау.

Тут же собственной рукою
Пишет ей Визау,
Что, мол, бьём и всё такое,
Гау, гау, гау!!!

«Если бьём, то где же фрукты?
Где вино «Абрау»?
Значит, горько, если лук-то...» —
Догадалась фрау.

И сидит она понуро
Над письмом Визау...
Да, была совсем не дура
У Визау фрау.

В БЕРЛИНСКОМ РЕСТОРАНЕ

— А это что за птичка? Не едал.
— Вполне обыкновенная мочалка:
Ей повар вид цыплёночка придал,
Чтобы подумали, что это галка!

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

Действующая армия.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН, 1 июля. Заводы Круппа, Геринга и других немецких промышленников усиленно готовят новые экспонаты для открывшейся в Москве выставки образцов трофейного вооружения.

ЖЕНЕВА, 1 июля. По поступившим сюда сведениям, на московской выставке военных трофеев, кроме прочих экспонатов, обращает на себя внимание маленькая телефонная станция Паулюса — чудо немецкой техники. В аппарате имеется кнопка, которая при нажатии выбрасывает белый флажок.

БЕРЛИН, 2 июля. В связи с новой статьёй Геббельса, в которой он много говорит о пользе молчания, берлинское общество глухонемых избрало его своим почётным членом.

МЕССИНА, 2 июля. В эти дни по всей Сицилии прокатилась волна лекций на тему «О вреде зависти». Лекторы доказывают, что после занятия союзными войсками Пантеллерии и Лампедузы среди населения Сицилии резко повысилось чувство зависти.

РИМ, 4 июля. До сих пор на дверях многих правительственных и общественных учреждений продолжают висеть дощечки с надписями «Вход» и «Выход». По распоряжению Муссолини предложено изъять слово «выход», так как оно «возбуждает умы итальянского населения, наталкивая на нежелательные мысли и способствуя распространению разговоров о выходе Италии из войны».

БУХАРЕСТ, 4 июля. В связи с заявлением Михаила Антонеску, что «грядущие бедствия мы должны встретить с высоко поднятой головой», все румынские министры стали носить туго накрахмаленные стоячие воротнички.

БЕРЛИН, 4 июля. Среди населения усиленно говорят о том, что ни о чём говорить нельзя.

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Муссолини окончательно слёг. Шестой день он не встаёт и только слегка приподнимается, когда подают кушать.

В остальное время лежит, как блин, и на вопросы окружающих отвечает неохотно.

Температура — 35,2. Хрипы в груди. Пульс нервный, плохого наполнения. Покровы кожи покрыты волдырями. По мнению врачей это произошло от нервного почёсывания.

Болезнь, видимо, приняла затяжной характер.

По ночам больной восклицает: «Я-то при чём! Это всё он! Он меня втрывил в поездочку!»

По мнению консилиума медицина бессильна что-либо предпринять.

Старший ординатор «Крокодила»
заслуженный деятель
М. КОНОПЛЯНИКОВ-ЗУЕВ

✓ Факты

1. СЛАБАЯ ПСИХИКА

СПЕШНО отступая, немцы эвакуировали один госпиталь. В госпитале имелось отделение психических больных. Этим своих психических немцы погрузили в автобус и направили в тыл.

Ночью автобус остановился в деревне Н., чтобы утром следовать дальше.

Психических заперли в сарай. И сарай закрыли на замок.

Однако в темноте и в спешке немцы недосмотрели, в какой сарай они заперли свой груз. Сарай был недостроен: в нём отсутствовала четвертая стена.

Быть может, психические и не удивились этому обстоятельству. Это было, так сказать, на уровне их большой фантазии.

В общем ночью все психические разбежались.

Встав на рассвете, чтоб следовать дальше, немцы обнаружили пустой сарай.

Началась допля психических.

Поймав двух или трёх больных, немцы, торопясь и паникуя, продолжали дальше.

Остальные психические стали попадаться частям нашей Красной Армии.

2. «КАТЮША»

И НОГДА у нас в траншеях играл патефон. И вся рота благодаря усилителю слушала музыку. И даже немцам кое-что доносилось из наших мелодий.

Бойцы особенно любили «Катюшу»:

«Выходила на берег Катюша, на высокий на берег крутой...»

Эта песня немцам тоже нравилась. Они не раз аплодировали и даже пробовали подпевать своими слабыми голосами.

Однажды бойцы слышат голос по их репродуктору. Кто-то из них говорит:

— Эй, русс! Ставь «Катюшу». Давно не ставили.

Но тут один из бойцов говорит:

— Не надо этого делать. Мы создаём благодушное настроение у себя. Мы создаём веселье этим мерзавцам, которые сжигают наши сёла и города, этим извергам и злодеям, которые беспощадно убивают наших близких — братьев, жён и детей.

Бойцы сняли эту пластинку.

А на другой день прибыла на фронт другая «Катюша». И она заставила немцев позабыть все иные мотивы.

3. ЗВЕРЕНЫШ

И ДЁТ наша санитарка по полю. Слышит, стон раздаётся. Наклоняется к кустам. Видит: немчик лежит. Лет девятнадцать ему, не больше.

Ранен в ногу и в руку. Стонет.

Санитарка наклонилась к нему. Разрезала костюм. Накладывает повязки.

Тот кивает головой: дескать, благодарю.

Санитарка спрашивает:

— Как звать-то тебя? Имя?

Молчит.

С грехом пополам санитарка спрашивает по-немецки.

— Вас,— говорит,— немен зи?

— Роберт,— говорит.

Санитарка говорит:

— Эх, Роберт, Роберт! Небось,— говорит,— понимаешь, как вас одуррачили — пустили против России драться. Вот и лежишь теперь в кустах с разбитой ногой. Ещё скажи спасибо, что я твой стон услышала. А то бы тебя тут вороны склевали.

И вот накладывает она перевязки. Заматывает марлю. И вдруг чувствует: что-то кольнуло её в спину.

Оглядывается — нет никого.

Вдруг видит: немчик держит в левой руке кинжал и вновь замахируется. Значит, один раз не удалось. И вот снова собирается кольнуть. А рука левая. Сам слабый.

Санитарка говорит:

— Ты что же, мерзавец, делаешь?

Молчит. Только губы стиснул.

4. ЧУЧЕЛО

НА Н-СКОМ фронте была разгромлена немецкая часть.

Среди пленных оказался один ефрейтор, удивительно похожий на Гитлера. Такие же маленькие усики. Причёска. Лишь выражение лица.

Его спрашивают:

— Случайно или искусственно поддерживаете это сходство?

Ефрейтор говорит:

— Такой случайности не бывает. Это работа двух лет. Я добился того, что господа офицеры вздрагивают при встрече со мной.

Спрашивают ефрейтора:

— Зачем вам понадобилась эта игра?

Ефрейтор говорит:

— Это не игра. В этом большой государственный смысл. В каждой воинской части, по моему мнению, должен быть человек, похожий на Гитлера. И, видя перед собой этот образ, солдаты будут испытывать страх и будут в готовности выполнить то, что потребует командование.

Спрашивают ефрейтора:

— И в других полках имеются такие же чучела?

Ефрейтор говорит:

— Вряд ли. Только лишь недавно я об этом подал докладную записку командиру полка. И тот сказал: «В вашей идее заложено нечто разумное».

Кругом засмеялись. Сказали ефрейтору:

— Надежды командира не оправдались. Ваш полк разбит. И вы в плену.

Мих. ЗОЩЕНКО

НЕ БЕСПОКОИТ?

В Германии идёт усиленная борьба с пессимистами.

Рис. Бор. Ефимова

«Внимание! Нет больше унылых! Нет больше опущенных губ, повешенных носов, упавших настроений! Заходите! Останетесь довольны!»

— Ну что: подвели итоги?
— Увы! Итоги нас подвели.

Ничего подобного ✓

Г ОВОРЯТ, что я ничего не боюсь. Не верьте. Ничего подобного. Не бывает людей, которые ничего не боятся. Я лично очень боязливый. Конечно, есть, чего я не боюсь, но есть и чего боюсь.

Иной раз как будто и страшного ничего нет. Например каша. Предмет вполне безопасный. Наложат мне котелок, а я попробую и говорю:

— Боюсь, что придётся повторить!

А едок я, действительно, крепкий, в нашей роте меня никто не передал. Или, бывает, выхожу на снайперскую охоту — как будто всё в порядке, а я боюсь: вдруг, думаю, ни один фриц носу из норы не покажет? Пристрелю одного и опять боюсь: вдруг второй не выйдет?

Проберусь в тыл, залягу у проезжей дороги. Кажется, чего проще? Идёт мимо немец, бахни его, и весь тут разговор. Так нет, опять страхи одолевают: вдруг ухлопаю, а следом крупнее дичь пойдёт, офицер там или штабная машина, а я этим бараклом всё дело испорчу, потому что шум произведу!..

Недавно такой случай был. Сидим это мы в землянке и в ус, что называемся, не дуем. И говорю я моему другу Кузнецову:

— Так и так, — говорю, — Кузнецов, боюсь, что спать нам сегодня не придётся, а скорее всего придётся бодрствовать.

— А что, — спрашивает Кузнецов, — разве кто страдает бессонницей?

— Нет, — говорю, — сон у всех здоровый. Но боюсь, не пришлось бы нам сегодня одну высотку у немцев оттягать.

— А что, — спрашивает, — разве на этой высотке плохая оборона?

— Нет, — говорю, — оборона не так чтобы плоха. И шестиствольные миномёты, и пушки, и пулемёты расставлены, и колючей проволоки много намотано, — не высотка, а целый арсенал. Но боюсь, не пришлось бы из этих шестиствольных миномётов нам же немецкую пехоту утощать!

— А что, — спрашивает, — разве они отдадут нам эти шестиствольные миномёты?

— Нет, — говорю, — отдавать не отдадут, но боюсь, что мы сами их сегодня заберём.

— А что, — спрашивает, — разве есть надежда через мины проскочить?

— Боюсь, — говорю, — что эти мины я уже, извиняюсь, разминировал.

— Выходит, — спрашивает, — остаётся только колючая проволока?

— Боюсь, что и в проволоке — очень просто — не проделана ли дырка.

— Скажи, пожалуйста, как всё удачно складывается! Значит, нужно лишь преодолеть силу ружейно-пулемётного огня?

— Это уж как водится, — говорю, — но боюсь, что огневые точки на высотке засечены и что все данные нашей артиллерии переданы.

— Совсем здорово! Значит, лишь бы хорошо поработала наша артиллерия?

— Боюсь, — говорю, — что наша артиллерия живого места на этой высотке не оставит.

— Точно. Ну, а пехота разве подведёт?

— В пехоте сомневаться не приходится, но боюсь, что тут и наши танки скажут своё веское слово.

— Значит, надо полагать, что высотка, действительно, будет наша?

— Боюсь, что этой высоткой не ограничимся!

— Вот оно что! Значит, ты рассчитываешь, что мы двинем дальше?

— Боюсь, что да!

Итак вот всё! Понимаете, какой-то я боязливый, сам даже удивляюсь!

Конечно, пояснять вам не надо, что, прибыв сегодня с той самой высотки, я и историю эту вам рассказываю. А всё к тому, что хочу ложное представление уничтожить, будто я безбоязненный.

Боюсь, что я не такой безбоязненный, как говорят!

Дм. ЧЕТВЕРИКОВ

Один Павлов и три Кузнецова

— Как вы думаете,— спросил меня посетитель,— если бы не существовало музыкантов, была бы музыка?

— Вполне возможно,— ответил я.— История знает такие факты. Ведь в ту далёкую пору, когда ещё не функционировало бюро погоды, дожди всё же шли.

— Ну, а если бы не было райжилотделов, были бы жилищные дела?

Последний вопрос поставил меня втупик. Посетитель заметил моё замешательство и из простого человеколюбия поспешил мне на помощь.

— Давайте,— сказал он,— прежде всего установим, что же такое «жилищное дело»?

Это сплошная порча. Порча подметок. Порча нервов. Порча бумаги на писание отношений. И порча отношений между людьми.

Я вижу по вашему лицу, вы собираетесь мне возразить. И заранее говорю, что вы правы. Дескать, нельзя чохом хаять всех работников жилищных отделов. У них, мол, очень трудная и неблагодарная должность. Полностью согласен с вами.

Я не маленький. Я понимаю. Всем не угодишь. Как говорится, на «нет» и суда нет. Но вся беда в том, что на каждое «нет» уж больно много судов, уж слишком много и судебной и прочей волокиты.

Вся беда в том, что во многих жилотделах прохлаждаются затейники, которые потешаются тем, что, независимо от того, нравятся им ваш нос или нет, усиленно водят вас за нос.

А засим вы за компанию с вашим носом, с вашим самолюбием, с вашим человеческим достоинством превращаетесь в некий шарик, который равнодушно и небрежно перебрасывают из одной приёмной в другую. А что такое приёмная? Иногда так называется канцелярия, в которой вам, шарик, упорно говорят: «Приёма не будет».

Вы просите примеров? Они есть у меня. Есть на свете такой человек—Павлов, кавалерист, орденосец, капитан. Живёт он с недавних пор в Москве с женой и ребёнком. Живёт-то он живёт, но где? На этот вопрос капитан Павлов затруднился бы вам ответить.

Случайно узнал он, что в одном доме на Гоголевском бульваре давным-давно пустует комната. Пошёл он в Киевский райсовет.

Председатель райсовета Кузнецов не сказал Павлову: «Нет, нельзя». Председатель райсовета Кузнецов любезно сказал Павлову: «Пожалуйста, вселяйтесь». И отослал его в райжилотдел «на предмет оформления».

Заведующая райжилотделом Кузнецова не сказала Павлову: «Нет, нельзя». Заведующая райжилотделом Кузнецова мило сказала Павлову: «Зайдите в понедельник».

Он пришёл в понедельник. Ему сказали: «Зайдите в следующий понедельник».

Короче говоря, было семь понедельников. И каждый понедельник Кузнецова, отдохнув за воскресный день, бодро говорила капитану: «Зайдите в следующий понедельник».

Накануне восьмого понедельника Павлов опять пошёл к Кузнецову. Кузнецов опять перекинул его к Кузнецовой. Кузнецова перебросила его обратно к Кузнецову.

Что же за это время случилось с пустующей комнатой на Гоголевском бульваре? Если бы комната обладала человеческой речью, она могла бы сознаться Павлову: «Я другому отдана и буду век ему верна».

Да, на комнату, как сообщили Павлову, уже есть другой претендент. Ему об этом весьма мило сказала Кузнецова. И это любезно повторил ему Кузнецов.

Но есть в районе ещё третий Кузнецов! Капитан Павлов направил свои стопы к районному прокурору Кузнецову.

Третий Кузнецов не сказал Павлову: «Нет, нельзя». Прокурор Кузнецов, тепло улыбаясь, сказал Павлову: «Комната будет вашей».

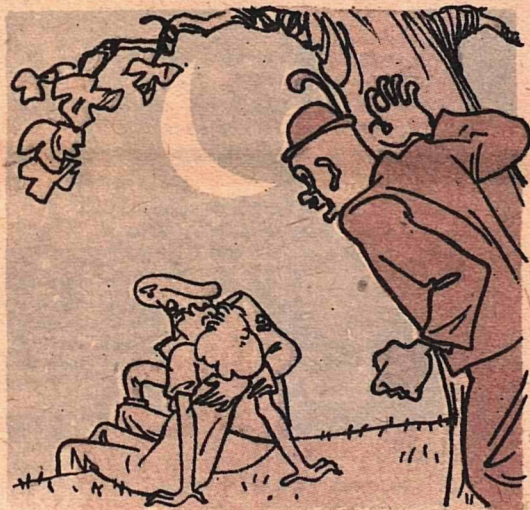
Это давно было сказано. Так давно, что прокурор уже успел забыть свои слова. А Павлов окончательно заблудился между тремя Кузнецовыми.

И до сей поры кавалерист Павлов совершает свои пешие рейды от Кузнецова к Кузнецовой, от Кузнецовой к Кузнецову.

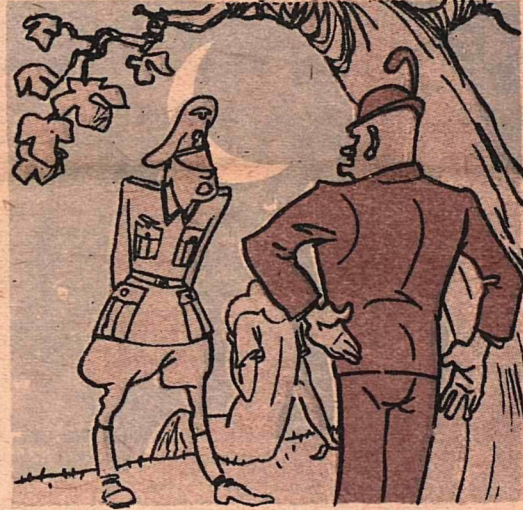
Друг мой, брат мой, усталый, бескомнатный брат; вот как порою создаются так называемые жилищные дела.

Г. РЫКЛИН

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

В один прекрасный весенний вечер герр Буш застал свою жену фрау Амалию в обществе какого-то мужчины.

Разгневанный супруг закатил сцену ревности, но собеседник жены оказался местным штурмовиком...

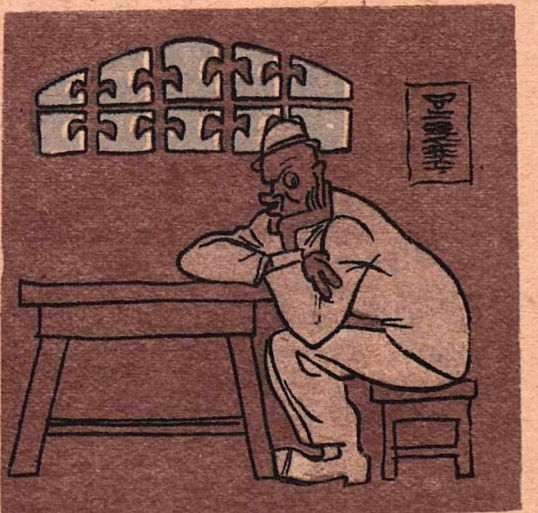
...и неосторожного ревнивца посадили на три месяца, за оскорбление должностного лица.

И вот опять в знойный июльский вечер герр Буш застал свою жену фрау Амалию в обществе какого-то мужчины.

— Какое счастье! Он, кажется, меня не заметил,— прошептал осторожный супруг и тихо удалился. Но, увы, на этот раз неизвестный оказался иностранцем...

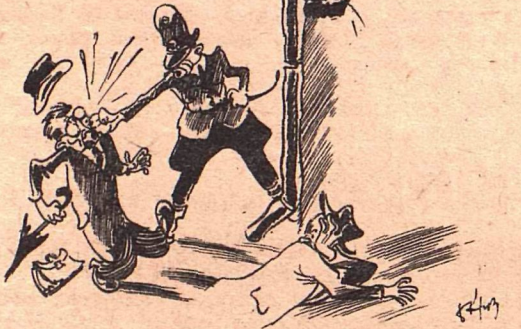
...и герра Буша снова посадили за связь с иностранцем.

Рис. К. Елисева.

ТОНКОСТИ ФАШИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Рис. В. Клипча

— За что его бьют?
— Его не бьют: с его лица сгоняют пессимизм.

МЕТКИМ УДАРОМ

(По столбцам красноармейской печати)

МОЛНИЕНОСНО

Когда Гитлер двинул свои войска на Советский Союз, он обещал немцам молниеносную победу. Но война затянулась, и слово «молниеносно» в жизни немецких обывателей приобрело совершенно другой смысл.

Один иностранец в Берлине порвал брюки и обратился в ближайшую мастерскую.

— Как скоро вы это зашьёте? — спросил он.

— Молниеносно! — ответил портной.

— Извините, — сказал иностранец, вежливо снимая шляпу, — такая починка меня не устраивает, — и ушёл из мастерской.

А гестаповцы не так давно арестовали одного немца за то, что он во время болезни Гитлера пожелал ему молниеносного выздоровления.

(«Вперёд за родину.»)

ДЕЛА СОБАЧЬИ

— А ты по ком носишь траур, Трезор? Неужели по господину Фрицу, который убит на русском фронте?

— Нет, по моей тётушке-овчарке, которую съел сам господин Фриц.

(«Боевая красноармейская.»)

ЗАРЫЛИСЬ

— Герр обер-лейтенант, во избежание потерь почаше зарывайтесь в землю.

— Мы и то зарываемся. Вчера две роты зарыли.

(«В атаку.»)

НЕМЕЦКИЕ РАЗГОВОРЫ

— Почему ты без перерыва стреляешь? Ведь русских ещё не видно.

— Полковник приказал держаться до последнего патрона. Вот я и тороплюсь выпустить их все до появления русских.

(«На разгром врага.»)

СКРОМНОЕ ЖЕЛАНИЕ

— Под начальством какого генерала ты бы хотел служить, Ганс?

— Фон Паулюса.

— Но ведь он в плену!

— Поэтому-то я и желал бы быть в его войсках.

(«Бей врага.»)

НЕМЕЦКАЯ ТОЧНОСТЬ

— Ты слышал, Курт? Бедный Ганс оставил свою голову в том самом посёлке, откуда мы бежим...

— Ну, что ж, он только точно выполнил приказ господина обер-лейтенанта: оставлять при отступлении ненужные предметы.

(«Боевая красноармейская.»)

«Неуловимый Ян»

НЕДАВНО на экране появилась новая картина Петрова и Аненского, «Неуловимый Ян», и её уже в некоторых газетах успели увить незаслуженными лаврами.

Тут я чувствую на себе косою читательский взгляд:

— Почему незаслуженными? Опять придираетесь! Режиссёры — вполне заслуженные товарищи... Оператор — заслуженный деятель искусств...

Но я упорно стою на своём:

— А картина всё-таки незаслуженная!

— Почему?

— Неуклюжая копия обычного американского приключенческого фильма, в котором собраны все штампы ещё с немых времён Гарри Пила.

— А тема?! Борьба чехословацких патриотов с немецкими оккупантами...

— Нет такой хорошей темы, которую иной режиссёр не мог бы испортить. Ухитрились же в Малом театре завалить даже великую Отечественную войну 1812 года, да ещё по роману Толстого «Война и мир». Что же тут на темы ссылаться?! Впрочем, судите сами...

Демонстрируем коллекцию ветхих кинематографических штампов «Неуловимого Яна»:

Штамп № 1.

Симпатичный молодой человек в модном пальто (артист Е. Самойлов) неожиданно получает наследство. Правда, не от дядошки-миллионера, а от патриота-профессора. Наследство, конечно, скуднее американского, как всё в этой копии скуднее, скучнее и плоше оригинала.

Штамп № 2.

Юный наследник в элегантной гоночной машине с неведомой, интригующей целью отправляется в путешествие. К сожалению, цель неведома лишь Комитету по делам кинематографии и интригует только артистов Гаркушу-Ширшову и Алексея-Месхиева, а рядовой зритель разгадывает тайну раньше, чем Самойлов успеет сесть за руль...

Штамп № 3.

Молодую эксцентричную девушку (артистку Гаркушу-Ширшову) преследует полиция. Девушка прячется в багажник машины юного наследника и вместе с ним отправляется в неведомое (для актёров и Комитета по делам кинематографии!) путешествие.

Кстати, Гаркуша-Ширшова вместо пылкой чешской патриотки пытается играть этакую капризную миллиардеру дочку из голливудского боевика. Конечно, лестно стать Гретой Гарбо, но одного желания для этого, увы, недостаточно.

Штамп № 4.

Юный наследник и его голливудская спутница волею обстоятельств (и убогой фантазии режиссуры!) вынуждены ночевать в одном номере гостиницы... Боже мой! Сколько раз мы уже присутствовали в кино при вечернем туалете, совершаемом в столь пикантной обстановке!

И, наконец, штамп № 5.

Традиционная для каждого приключенческого фильма бешеная гонка автомобилей.

Между прочим, автомобильная гонка в «Неуловимом Яне» напоминает американскую не больше, чем Гаркуша-Ширшова — Грету Гарбо...

Тут я опять чувствую косою взгляд читателя:

— Ладно! Итак, всё плохо... Чем же всё-таки объяснить одобрительные рецензии в некоторых газетах? Почему хвалят режиссёров? За что?

— Режиссёров хвалят главным образом за борьбу с немецкими оккупантами в Чехии.

— Но ведь с немецкими оккупантами в Чехии борются чехи, а не режиссёры этого фильма?

— Это и я говорю.

Когда в Малом театре шёл «Богдан Хмельницкий», роль Богдана играл Михаил Францевич Ленин.

В фойе на премьере ко мне подошёл один из довольно популярных рецензентов:

— Ну, как сам Богдан? Правда, здорово?

— По-моему, не очень. Уж слишком он величественно-деревянен. Да и напыщенный какой-то. Такого не мог любить народ.

Мой собеседник возмутился:

— Богдана Хмельницкого не мог любить народ?!

— Собственно говоря, не Богдана Хмельницкого, а артиста Михаила Ленина в роли Хмельницкого.

— А почему же тогда так восторженно встретили его в первом акте и казаки и гольтыба?

Я усмехнулся:

— Потому что казаки — из Малого театра, а гольтыба — из театрального училища... Если режиссёр прикажет, — они кого хошь восторженно встретят.

Но рецензент только нетерпеливо махнул рукой:

— Чепуха! А сражение под Жёлтыми Водами?! А приём послов в предпоследней картине?! А такое великое деяние, как воссоединение Украины с братским русским народом?!

Тут уж возмутился я:

— Слушайте: по-вашему, получается, что воссоединение Украины с братским русским народом есть деяние артиста Малого театра?!

Кажется, он так и думал...

Сколько таких лавровых венков было легкомысленно роздано!

Баса, поющего в опере партию Суворова, хвалят не за пение или игру, а за блестящую стратегию итальянского похода.

О Судакове, поставившем пьесу «Отечественная война», где только фигурировал Кутузов, писали так, будто именно он, Судаков, самолично разбил Наполеона и выгнал его из России...

Косою читательский взгляд исчезает:

— Значит, «Неуловимого Яна» хвалят не за игру актёров, а за борьбу чехов?

— Да... И у рецензентов получается так, что борьбу организовали Петров и Аненский, а вдохновила Гаркуша...

Евг. БЕРМОНТ

УТОЧНИЛ

В ГОРОДЕ Эске отдыхает замечательный человек. Герой отечественной войны майор Тучков. Имеется у него сынок Коля. Ему 12 лет. Школьник. Слава о товарище Тучкове гремит по всей стране. И вот он загордился — не майор Тучков, а Коля. Так загордился, что учиться бросил. Шляется целый день, задранный нос, по улицам. Попробовали на него учителя повлиять. Куда там! Слушать не желает. Вызвал Колю к себе директор школы и сказал: — Если ты не образумишься, я вынужден буду принять крутые меры. Коля презрительно посмотрел на директора и сказал: — Вы, очевидно, забыли с кем разговариваете. Я Тучков. Но в это время из соседней комнаты вышел майор и крикнул: — А ну-ка, сынок, уточним вопрос! И начал тут же вопрос этот уточнять, приговаривая: — Не ты Тучков, а я Тучков! Не ты Тучков, а я Тучков! Пока не уточнил. Потом извинился перед директором: — Признаю, что это непедagogично, но очень уж он меня возмутил. Коля с тех пор на вопрос: «Кто ты?» — отвечает: «Коля». «А по фамилии?» «Это не имеет значения».

О. БРИК

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Кто — куда, а я не в мурманскую сберкасса № 168. Уж очень там суровый заведующий. До того меня отдела, что до сих пор оправиться не могу.

А всё потому, что я посмела обратиться в эту сберкасса, где находятся на хранении мои облигации, с просьбой переслать их в Москву.

На что получила ответ: „Можете не беспокоиться: облигации пропали“.

Зная, что сберкассы несут полную ответственность за сохранность облигаций, я скромно указала заведующему сберкассой на несоответствие его ответа с существующими законами и здравым смыслом. И вот тут-то я получила от заведующего сберкассой такую отповедь, что до сих пор не могу прийти в себя:

„...что касается противоречий в здравом смысле, о котором вы пишете, то я вам не рекомендую искать противоречий, потому что вы не можете в них разбираться“.

Где уж мне разбираться! Я только скромная вкладчица. Ну зачем мне искать противоречия? Мне бы только найти свои облигации.

Р. СИНИЛОВА

Москва.

Дорогой Крокодил!

Прошу тебя осветить вопрос о том, как моя семья осталась без света. Это тёмное дело совершила администрация Инзенского комбината Нефтезаводстроя, где я работал до войны.

Почему же так строго наказана моя семья? Видите ли, с уходом в армию я „утратил связь с производством“.

Такое голоствяпство проливает яркий свет на отношение комбинатских начальников к семьям фронтовиков.

Капитан И. ЗИНОВ

Полевая почта 33410.

Уважаемый Крокодил!

До недавних пор я полагал, что у нас, в Боровичах, колёсной мази сколько угодно.

Оказывается, добыча колёсной мази — труднейший промысел, требующий применения таких сложнейших агрегатов, как чернила, ручки, бумага.

По собственному опыту могу утверждать, что для получения для нашего штаба МПВО 5 (пяти) килограммов колёсной мази мне пришлось добыть 7 (семь) крепких и категорических резолюций, посетить 5 (пять) организаций, потревожить самого заместителя председателя горисполкома — и всё это оказалось недостаточным.

Мазь в Боровичах есть, мази много, даже в бочках, но, видите ли, „раскрытой бочки с мазью нет, а из-за каких-то 5 (пяти) килограммов вскрывать для вас бочку нельзя“. Так мы и не получили мази.

Как видите, мы здесь столкнулись с интересным явлением: бюрократическое колесо вертится без колёсной мази.

Старший лейтенант МИРОШНИЧЕНКО,

Боровичи.

ИЗ ЦИКЛА ПОРТРЕТОВ

«НЕ ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Рис. В. Горяева.

ФИФЫ

— Фифочка, ты знаешь, я от скуки умираю, Все ужасно заняты, куда-то все спешат... Просто жить не хочется!.. Представь, сегодня к чаю Я с трудом достала тот паршивый шоколад! — Ужас, ужас, Пусенька!.. Я тоже ем, как птичка... Вкусенького хочется — и не могу достать! — Фифочка! Сегодня к нам приходит косметичка... — Знаю, знаю, Пусенька! Я буду ровно в пять! — Да, ты знаешь, Фифочка, Люлюська мне соврала (У неё на враки есть особенный талант!), Это не Натулечка кого-то там поймала, А сестру Натулечки оставил интендант! — Ах, так это правильно? Несчастная Варвара! Чуть дела поправились — и вот опять одна... Но ты знаешь, Фифочка, ведь он же ей не пара! — Да, конечно, Пусенька... А потом — война...

С крашеными лицами, с кукольною гривой, Тупо и презрительно смотря по сторонам, Кто они, идущие походкою ленивой, По московским улицам, по нашим городам?

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Рис. А. Каневского.

ЕСТЬ О ЧЕМ ПОГОВОРИТЬ

УБИЙСТВЕННАЯ НОВОСТЬ

— Как реагировали, герр Швайне, наши солдаты на новую советскую пушку?
— Эта новость многих убила.

ПОСЫЛКА ИЗ ЛОНДОНА

— Рот уж три месяца, как герр Штуббе не пишет от своего Ганса ни писем, ни посылок с Восточного фронта.

— Зато вчера вечером он получил большую посылку из Лондона.

— Неужели?

— Да. Весом в две тонны. В его завод угодила английская бомба.

ЗА КНИЖНЫМ ПРИЛАВКОМ

— Что у вас есть из новинок?

— «Моя борьба».

— А из классиков?

— «Моя борьба».

— А нет ли какой-нибудь другой книги?

— Есть жалобная книга, куда вы можете записать свою жалобу на отсутствие других книг. Куда же вы?

Покупатель исчезает, как дуновение ветра.

У ГЛАЗНОГО ВРАЧА

— На что жалуетесь?

— На сильную дальнозоркость.

— Вам подобрать очки?

— Нет, я просто стал очень далеко видеть: я уже ясно вижу, что Германия проиграет войну...

— Тс-с... Не погубите! — шипит врач, проворно выталкивая пациента на лестницу.

В БЕРЛИНСКОМ КАФЕ

— Официант, что вы мне подали? Эрзацкофе или эрзацкакао?

— Никак нет, это эрзац-яичница.

ЗАНЯТОЙ ЧЕЛОВЕК

В комнате дирижёра духового оркестра идёт деловой разговор.

— У меня убили сына-офицера. Я хотел бы пригласить оркестр на его похороны.

— К сожалению, это невозможно. Во вторник мы приглашены вдовой Мюллер: её муж погиб под Ленинградом. В среду нас зовут родители Фрица Куттера: он разорван миной где-то на Кубани. В четверг мы в госпитале: там в этот день хоронят покойников. Пятница заказана мадам Шлотке, знаете, брат которой был лётчиком... Придётся вам зайти, когда всех похороним.

— А когда это будет?

— Трудно сказать.

НА РАЗНЫХ ПРАВАХ

— Посмотрите, какой у фрау Шмульц шикарный вид!

— Не удивительно: у неё муж в гестапо!

— Но зато какой жалкий вид у фрау Шмальца!

— И это понятно: у неё тоже муж в гестапо!

— Так в чём же дело?

— У фрау Шмульц муж — следователь в гестапо, а у фрау Шмальца — заключённый.

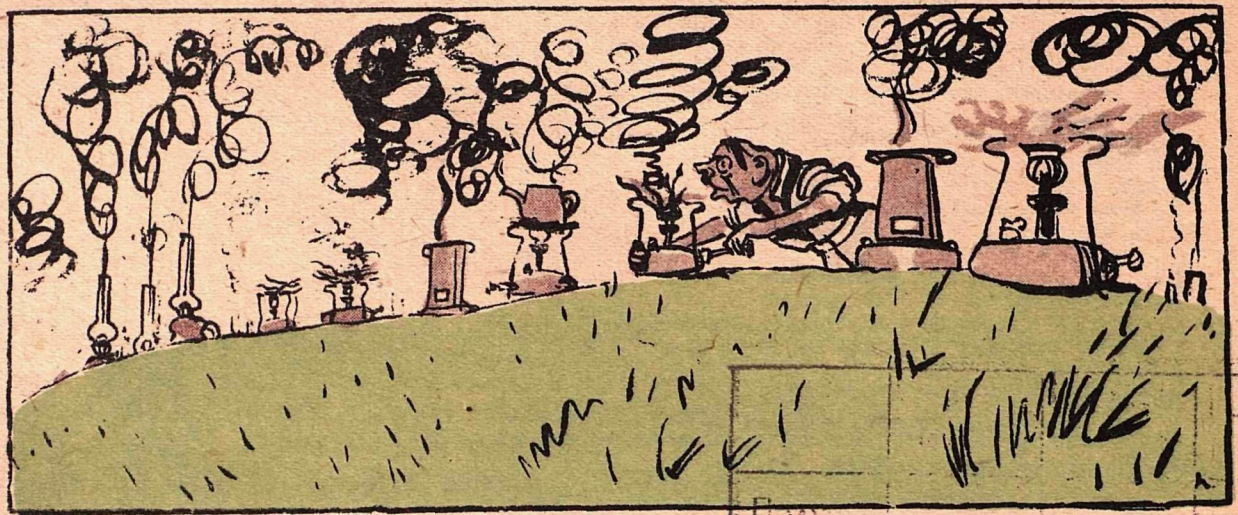
ПОД НЕБОМ СИЦИЛИИ

В одном из кабачков Мессины идёт картёжная игра. Игрок задумчиво глядит в карты.

— Ну, прямо ходить не с чего!

— Тут уже не ходить, тут бежать надо! — восклицает партнёр, заслышав вой сирены.

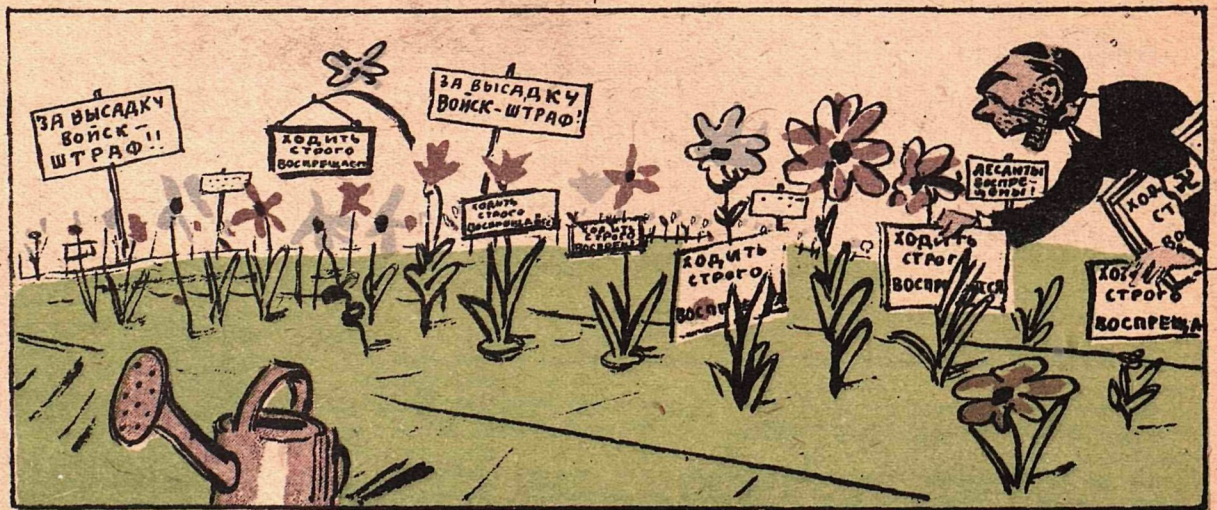
Желая кого-то запугать, кого-то обмануть, кого-то успокоить, немцы сочиняют всякие небывалые о мощи и неприступности «атлантического вала». Наднях они объявили, что «вал» представляет собой сплошную реку нефти, которая «в любой момент может запылать». Вот мы и подумали:

К чему расходовать на целую реку, когда гораздо экономнее сделать так.

А можно обойтись и без горячего. В зверинцах столько тигров и прочих зверей тоскует от безделья. Не лучше ли приспособить зверей для охраны Гитлера и его подручных?

Но ведь и зверей поить, кормить надо. А поэтому предлагаем еще более простой способ: посеять газон, поставить дощечки с надписями «Вход воспрещается». И после этого немцы могут спокойно спать, убаюкиваемые песенками Геббельса об атлантическом вале.

Но им всё-таки не спится...

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 00 к. в месяц. Над-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 502 Подп. к печати 3/VI 1943 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000 А 1388 Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1743. Тираж 100.000